

Рустамов К.Э., диссертант Центра
судебных экспертиз Министерства юстиции
Азербайджанской Республики, член МОПИ♦

Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве

Аннотация: Формируется система использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, рассматриваются ее элементы, взаимосвязи и взаимозависимости.

Произведен сравнительный анализ законодательства ряда зарубежных стран в части использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Даны предложения по изменению и дополнению законодательства.

Ключевые слова: судопроизводство, знание, познание, специальные знания, система, критерии, пределы, использование

Систему использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве следует отличать от системы проблем, существующей в этой области. Поскольку проблемы эти не разрешены, говорить о системе использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, по меньшей мере, преждевременно. В связи с изложенным, с нашей точки зрения, следует рассматривать не существующую систему, поскольку таковой нет, а конструкцию, предполагаемую построить путем разрешения проблем использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве как реальную систему.

Системное разрешение проблем позволит привести в порядок (систематизировать) имеющиеся данные (информацию) об использовании

♦ **Рустамов Кямран Эльхан оглы** – диссертант
Центра судебных экспертиз Министерства Юстиции
Азербайджанской Республики, член МОПИ (Азербайджан)
E-mail: kamran39@rambler.ru

специальных знаний в уголовном судопроизводстве – создать ее систему.

Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве (уголовном процессе) представляют собой систему, которая, с нашей точки зрения, состоит из следующих взаимосвязанных элементов: а) сущность и понятие специальных знаний; б) носители (источники) и пользователи специальных знаний в) сущность, понятие и формы использования (передачи) специальных знаний. В свою очередь указанные элементы представляют собой системы, состоящие из подсистем (элементов), также подлежащих разрешению.

В целом же, для функционирования системы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, все перечисленные проблемы должны найти свое решение (или отражение) в уголовно-процессуальном кодексе, поскольку противное затрудняет, а в ряде случаев, исключает действие данного института.

Пока же, как справедливо отмечает С.Д. Ширалиева, юридическая наука и практика содержат противоречивые, порой, диаметрально противоположные, точки зрения, по поводу понятия, сущности и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, что, соответственно, отражается в уголовно-процессуальном законодательстве, используемом для научных дискуссий и выводов из них, образуя таким образом порочный круг (18, с. 121-122).

Рассмотрим основные положения уголовно-процессуального законодательства Азербайджана, касающиеся специальных знаний, в сопоставлении с законодательством Грузии, России и Эстонии, которое, с нашей точки зрения, содержит ряд утверждений, представляющих несомненный интерес.

Статья 7 «Основные понятия уголовно-процессуального законодательства» УПК Азербайджанской Республики (далее, УПК) не содержит дефиниции специальных знаний. Словосочетание «специальные знания» употребляется в УПК в ст. 96 «Специалист», ст. 97 «Эксперт», ст. 127 «Заключение эксперта»,

ст. 264 «Основания производства экспертизы», ст. 265 «Единоличная и комиссионная экспертиза» и ст. 271 «Заключение эксперта». Кроме того, использование специальных знаний подразумевают положения УПК, касающиеся доказательств и доказывания, а также производства всех следственных действий. В ст. 96 УПК говорится также об умениях (способностях), о чем речь пойдет особо.

УПК Азербайджанской ССР 1960 г. по состоянию на 1.10.1987 г. также не содержал определения специальных знаний. В ст. 74 «Эксперт» УПК говорилось, что экспертом может быть лицо, обладающее необходимыми знаниями по специальным вопросам, возникшим при производстве по уголовному делу (12, с. 47).

В ст. 77-1 «Участие специалиста» указывалось: «Специалист обязан: явиться по вызову; участвовать в производстве следственного действия, используя свои специальные знания и навыки для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств...» (12, с. 50).

Согласно ст. 95 «Эксперт» УПК Эстонской Республики, «эксперт – это лицо, применяющее в предусмотренном настоящим Кодексом случаях и порядке при производстве экспертизы неюридические специальные знания» (15, с. 38).

УПК Эстонской Республики не содержит положений о понятии и статусе специалиста, однако предусматривает отвод ему и участие специалиста в ряде следственных действий.

В ст. 93 «Следственный эксперимент» УПК Эстонской Республики говорится, что «...при выявлении результатов следственного эксперимента не допускаются выводы, основывающиеся на специальных знаниях» (15, с. 38).

Статья 5 УПК Российской Федерации также не содержит определения специальных знаний. В ст. 57 «Эксперт» УПК РФ говорится, что «...эксперт-лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения» (14, с. 33).

Статья 44 «Разъяснение терминов, использованных в настоящем Кодексе» УПК Грузии не содержит определения специальных знаний. Статья 96 «Эксперт» УПК Грузии гласит «...Экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла и назначенное дознавателем, следователем, прокурором или судом для проведения специального исследования и составления заключения об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу.

...В качестве эксперта может быть назначено любое лицо, обладающее специальными знаниями, работающее в экспертном учреждении или имеющее лицензию» (13, с. 45-46).

Статья 98 «Специалист» УПК Грузии гласит: «...Специалист оказывает необходимое содействие дознавателю, следователю, прокурору и суду в обнаружении, закреплении и демонстрации доказательств. В качестве специалиста могут быть вызваны криминалист, врач, психолог, педагог и другие лица, обладающие необходимыми знаниями и навыками.

...Для применения при производстве дознания, предварительного следствия и в судебном разбирательстве технической аппаратуры (магнитофона, видеомагнитофона, фото, киносъемочных и других аппаратов) может быть вызван специалист - оператор» (13, с. 47).

Согласно ст. 99 «Права и обязанности специалиста» УПК Грузии, использование специальных знаний и навыков является обязанностью специалиста (13, с. 47).

В ст. 356 «Основания назначения экспертизы» УПК Грузии говорится: «...экспертиза производится по постановлению дознавателя, следователя или прокурора, если для установления имеющих значение для дела фактических обстоятельств необходимо заключение специалистов соответствующих отраслей науки, техники, искусства или того или иного ремесла. Наличие специальных знаний у дознавателя, следователя, прокурора, специалиста и понятых не исключает необходимости назначить экспертизу» (13, с. 140).

Статья ст. 359 «Лица, назначаемые экспертами» УПК Грузии гласит, что «...экспертиза производится специалистами экспертных или иных учреждений, предприятий, организаций либо другими сведущими лицами, назначаемыми дознавателем, следователем или прокурором либо приглашенными сторонами за вознаграждение» (13, с. 141).

Согласно «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, знание – это результаты познания, научные сведения; совокупность сведений в какой-нибудь области; наличие сведений о ком-либо либо чем-нибудь, а познание-приобретение знаний, постижение закономерностей объективного мира; постижение, приобретение знания о ком-либо или чем-либо. Во множественном числе, познания – совокупность знаний в какой-нибудь области (8, с. 231-232). Таким образом, познание является процессом, а знание(я) и познания его результатом, синонимами.

Согласно философского понимания, знание в общем смысле – «продукт общественной, материальной и духовной деятельности людей; идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей мира, природного и человеческого» (16, с. 146).

Т.В. Аверьянова пишет, «...что специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта, основанные на системе теоретических знаний в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла. Когда мы говорим о познаниях в области ремесла, то имеем в виду определенные научные познания в соответствующей прикладной науке, т.е., например, не буквально в ремесле портного, а в технологии швейного производства и т.п.» (5, с. 326).

Б.Т. Безлепкин в этой связи отмечает: «Специальные знания, которые могут потребоваться в уголовном судопроизводстве, могут относиться к любой области науки, техники, искусства и ремесла от современной ядерной физики до кустарного изготовления обуви. К участию в уголовном деле не может быть привлечен в качестве эксперта лишь специалист в области права, правовед.

Резюмируется, что тот, в чьем производстве находится уголовное дело (судья, прокурор, следователь, дознаватель), сам является высококвалифицированным юристом и не может делить с кем-то ответственность за решение правовых вопросов... » (2, с. 89).

Н.И. Порубов пишет: «В уголовно-процессуальных нормах, регламентирующих деятельность эксперта и специалиста, употребляются термины «специальные познания» и «специальные знания». Законодатель их не разграничивает. Мы будем употреблять термин «специальные знания», понимая под ним специальные умения и навыки, приобретенные в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы, которые используются в целях собирания информации о преступлении, способствуют разработке средств и приемов работы с доказательствами» (9, с. 282).

Е.Р. Россинская отмечает, что под специальными знаниями «...обычно понимают знания, приобретенные при получении специального образования или в процессе практической работы по конкретной специальности» (6, с. 317).

Р.С. Белкин употреблял термин «специальные познания», под которыми понимал «...профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел» (3, с. 217).

По мнению А.А. Эйсмана, специальные – это «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения; короче это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, причем очевидно, что глубокие знания в области, например, физики, являются в указанном смысле специальными для биолога и наоборот» (19, с. 91).

Оппонируя А.А. Эйсману, З.М. Соколовский отметил «... неудачна попытка определить специальные знания только противопоставлением их общежитейским, общепонятным, общеизвестным... Под специальными знаниями следует понимать совокупность сведений, полученных в результате профессиональной специальной подготовки, создающих для их обладателя возможность решения вопросов в какой-либо области» (10, с. 116-117).

В.И. Шиканов указывает, что «...знания и практический опыт, оказавшиеся необходимыми для всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу в уголовном судопроизводстве принято называть специальными познаниями» (17, с. 5-11).

По мнению Г.А. Еленюк, П.П. Ищенко и Ю.Ю. Ярослава «... специальные познания это не только знания или сведения, полученные путем специального образования в различных отраслях науки, техники, искусства или ремесла, сколько синтезированный на базе соответствующих «материнских» наук и прошедший через фильтр криминалистики комплекс познаний, используемый с целью получения доказательственной информации» (4, с. 4).

Анализируя существующие точки зрения, В.Н. Махов резюмирует, что «...специальные знания в уголовном процессе... – это знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством» (7, с. 57).

Таким образом, в проблеме о сущности и понятии специальных знаний в уголовном судопроизводстве можно обозначить следующие системные элементы:

1. понятие и структура сведений, составляющих специальные знания (познания);
2. источник (способ) приобретения специальных знаний и их основа;
3. критерии специальных знаний;
4. пределы специальных знаний.

Представляется, что разброд в определении понятия и содержания специальных знаний в уголовном процессе также обусловлен попытками одновременного решения всех структурных элементов проблемы в одной плоскости.

С точки зрения А.М. Абасова, смешение акцентов, механическое заимствование и использование понятийных аппаратов различных наук, их перенос из одной области знаний в другую, методологически несостоятелен (1, с. 4-12).

Перефразируя слова А.А. Эйсмана, что понятие «специальные знания» однозначно для всех наук, можно констатировать, что правовые знания являются специальными для естественных и технических наук и, наоборот, знания других наук являются специальными для правовых наук, в том числе и уголовного процесса.

Объем знаний (глубокие – поверхностные) и их иные особенности (общеизвестность, доступность, распространенность и т.п.), с нашей точки зрения, значения не имеют: знания являются специальными как по своей сути, так и для наук, не являющихся их источниками, а их глубина или доступность являются критериями других уровней.

Однако, не все знания являются результатами научного познания. Сведения (информация), являющиеся их составляющими, могут быть приобретены в результате других видов человеческой деятельности, опыта, происходящего из метода проб и ошибок, не профессионального, а личного интереса.

Истории известны врачи, не уступающие профессионалам в знаниях по искусству; художники, глубоко разбирающиеся в математике и физике; юристы-нумизматы и кулинары; физики – диетологи и литераторы. Юридическая практика богата примерами, когда в качестве специалистов по уголовным делам привлекались именно по этим критериям, а не дипломам или стажу работы.

Следовательно, можно утверждать, что как бы это парадоксально не звучало, научная основа не является обязательной для специальных знаний, хотя подобное можно объяснить и с научных позиций.

Суть невольного каламбура состоит в том, что процессы получения и анализа информации (сведений), составляющие основу познания (приобретения

знаний), в том числе и не целенаправленные, всегда можно объяснить с позиций нескольких наук.

Вопрос о структуре сведений, составляющих специальные знания, связан с понятием совокупности, однако, с нашей точки зрения, не является принципиальным. Информация не измеряется единицами, в связи с чем знания всегда представляют ее совокупность.

Что касается пределов и критериев специальных знаний, то они, также как и все элементы исследуемой системы, находятся во взаимосвязи и взаимозависимости.

Говоря о пределах, мы имеем в виду черту, за которой специальные знания перестают быть таковыми, что особенно важно с криминалистических позиций. Критерии же специальных знаний подлежат особому исследованию с уголовно-процессуальных позиций.

Библиография

1. Абасов А.М. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. Наука в деятельности правоохранительных органов, №41, Баку, 2001, с. 4-12
2. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. 2-е издание. «Проспект», М., 2004 – 480 с.
3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия «БЕК», М., 1997 – 342 с.
4. Еленюк Г.А., Ищенко П.П., Ярослав Ю.Ю. Использование специальных познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий. Изд. Карагандинской высшей школы МВД СССР, Караганда, 1987 – 201 с.
5. Криминалистика. Учебник. Под ред. Д.И. Сулейманова, «Ишыг», Баку, 2000 – 680 с.
6. Криминалистика. Учебник для ВУЗов. Под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского. «Спарк», М., 1998 – 543 с.
7. Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. Диссерт. докт.юр. наук, М., 1993 – 319 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е издание, дополненное, М., 2000 – 944 с.
9. Порубов Н.И., Грамович Г.И., Порубов А.Н. Криминалистика. «Вышэйшая школа», Минск, 2007 – 575 с.

10. Соколовский З.М. Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний для установления причиной связи явлений. Диссерт. доктора юр. наук, Харьков, 1968 – 300 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на 10.01.2010 г., Ганун, Баку, 2010 – 552 с.
12. УПК Азербайджанской ССР, АГИ, Баку, 1987 – 288 с.
13. УПК Грузии, Codex.net, Тбилиси, 2007 – 396 с.
14. УПК Российской Федерации, Ось-89, Москва, 2006 – 262 с.
15. УПК Эстонской Республики. Vi-Info, Таллинн, 2008 – 307 с.
16. Философский словарь. Полит.издат, М., 1991 – 316 с.
17. Шиканов В.И. Проблемы использования специальных знаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве. Автореф.докт.диссерт., М., 1980 – 36 с.
18. Ширалиева С.Д. Концептуальные основы использования интегративной криминалистической тактики при расследовании преступлений. Дисс.канд. юр.наук, Баку, 2006 – 179 с.
19. Эйсман А.А. Структура и научное обоснование. М., 1967 – 107 с.